

Валерия Хадсон вздохнула, когда посмотрела на свои последние пейзажи. Она обожала работать с красками, так-как прежде чем краска высохнет она могла делать небольшие поправки.

Но ей надоели пейзажи.

Она любила рисовать, когда училась в колледже. Но когда она стала женой, а затем и мамой, времени на это у нее не осталось, поэтому ее мольберт с красками пылился на чердаке годами. Теперь, когда Робби было восемнадцать, а Меган шестнадцать, время на их заботу сократилось. Он был отличным ребенком, с хорошими друзьями и здоровыми привычками, и ей не приходилось волноваться, когда он гулял с друзьями или был на свидании. Меган была популярной, черлидершой, занималась в кружке дебатов, и участвовала во всем, что было связано с музыкой в школе. Она все еще не ходила на свидания и пока не просила разрешения.

И у Валерии не уходило много времени на то, чтобы быть женой, так как сейчас, ее муж Фил, находился в России, работая над созданием филиала для своего бизнеса.

«Меня не будет всего год, детка» сказал он, высокий и красивый, пакуя последние вещи в чемодан. «Как только он заработает и все будет в порядке, я вернусь домой и мы сможем уйти на пенсию.»

Она рассмеялась на это. Она родила Робби, когда ей было двадцать. Они не планировали, но им удалось справиться с этим, и ей все равно получилось выпускиться с бакалавром в искусстве. Она планировала стать учительницей, но бизнес у Фила взлетел и ей не нужно было работать. Поэтому она осталась дома, чтобы быть мамой для Робби, а потом еще и Меган. Когда Фил вернется ей будет тридцать восемь. Кто выходит на пенсию в тридцать восемь?

Ей захотелось пописать, и она пошла в ванную. Здесь увидела свои противозачаточные и достала одну таблетку из упаковки. Оставалось всего две таблетки. Она автоматически посчитала в уме. Да, все правильно. У нее должно было остаться две. Ей нужно будет зайти в аптеку и пополнить ее запас противозачаточных. Она удивлялась своему беспокойству. Ведь Фила не будет еще как минимум восемь месяцев. Привычка, наверное. И считала она их тоже по привычке. Она начала их считать, когда Меган стукнуло пятнадцать и ее тело начало приобретать все более женственные черты. Валерию волновало, что Меган может украсть одну таблетку здесь, другую там, чтобы собрать свои запасы на случай, если она решит расстаться с девственностью.

Этого не случилось, но Валерия была осторожной женщиной, и это так же было хорошей привычкой, что бы быть уверенной не пропустила ли она прием, и предотвращает от того, чтобы не принять слишком много. Она проглотила таблетку размышляя о своей дочери. Шестнадцать лет тяжелое время для девушки сейчас. Существовало слишком много соблазнов. Возможно ей лучше самой взять рецепт для Меган. На всякий случай.

Она вернулась в большую, солнечную комнату, где рисовала. Она подумывала начать рисовать натюрморты, но и это ее не привлекало. Она любила рисовать портреты, но они сейчас никому не нужны.

Она услышала шум и обернулась.

«Привет, мам.» Это был Робби. Он только принял душ и полотенце было обернуто вокруг талии. «У меня закончился лосьон. Могу я одолжить твой?»

«Конечно, дорогой.» Она ответила автоматически «Он на полке в ванной.» Она показала на

ванную и когда он повернулся, чтобы пойти туда, засмотрелась на широкою, мускулистую спину сына. Он прекрасно выглядел, точная копия Филипа, когда она встретила его и он вскружил ей голову. Она отдалась ему на первом свидании. По ее телу прошла мелкая дрожь, вспоминая ту ночь.

Никто из них не планировал заходить так далеко, в ту ночь она осознала насколько горячая у нее кровь. Когда она почувствовала, как он вошел в нее, ей нравилось все... даже боль от того что ее растянули так, как ни разу до этого.

Она снова вздрогнула и посмотрела на своего сына, который держал пачку ее противозачаточных.

«Положи на место» она попросила. «Тебе они не нужны.»

Он повернулся и посмотрел на нее своими карими глазами. «А тебе нужны?»

Она покраснела. «Когда ты начинаешь их принимать они меняют химию твоего тела, и это хорошая идея не играть с этим. К тому-же, твой отец вернется через восемь месяц или около того. И я хочу быть готовой»

Она опять залилась краской, когда осознала насколько интимным стал разговор. Робби бросил таблетки на полку, взял лосьен и выдавил немного на руку. Он натер его на грудь и руки. Он был рестлером, и после тренировок у него всегда было много синяков. Валерия смотрела на его мышцы, которые напрягались, когда он двигался или нагибался.

Подожди.

Это оно.

«Робби» она сказала громко.

Он развернулся, чтобы взглянуть на нее.

«Не сделаешь мне одолжение?» она спросила

«Конечно мама, какое?» он спросил

«Мне надоело рисовать пейзажи и натюрморты. Я подумывала о том, чтобы поработать с телом. Но мне нужна модель. Не попозировешь для меня?»

«Да, наверное. Сколько это займет времени?»

«Ну, я могу заниматься этим поэтапно. Мы можем работать, когда у тебя будет время. Час тут, пол там. Я обещаю, это не будет слишком мешать твоей рутине.»

«Ладно» он сказал. «Я согласен.»

«Ты собираешься идти на свидание в пятницу?» она спросила.

«Нет, не в эту пятницу» он ответил. «Я собирался пойти поиграть в бильярд у Рики»

«Отведи на меня час или два, когда закончишь с бильярдом» она попросила.

<http://erolate.com/book/1313/37605>